СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 48 · № 5 · 1989

Т. В. ТОПОРОВА

ЯЗЫК И МИФ: ГЕРМ. *WALUNDAZ, *WĒLUNDAZ

Сюжет о Вёлунде неоднократно привлекал внимание специалистов, поскольку он относится к циклу древнегерманских героических сказаний и, следовательно, отражает немногочисленные исконно германские эпические мотивы. Неослабевающий интерес к сюжетной схеме, главным действующим лицом которой является Вёлунд, вызван рядом благоприятных для исследования обстоятельств: 1) функционированием трех версий повествования в различных германских ареалах — «Песни о Вёлунде» (Vǫlundarkviða, Vkv., XII в.), «Саги о Тидреке» (þiðrekssaga, þrs., сер. XIII в.), основанной на нижненемецких источниках, древнеанглийской поэмы «Деор» (Deor, D., IX в.); 2) фигурированием имени центрального персонажа Вёлунда в некоторых древнегерманских (Waldere I 2—4, II 8—9, Beowulf 455, Ælfredes Metra X 33—34, 42—43; Biterolf 156, 177, Anhang des Heldenbuches (S. 288)), латинских (Waltharius 965) и старофранцузских памятниках, свидетельствующем о популярности рассматриваемой темы; 3) репрезентацией топонимов, связываемых с именем Вёлунда и ассоциируемых с элементами сказания о нем [1]; 4) принадлежностью одного из участников сказания, сына Вёлунда, германской истории (Видигоя в «Гетике» Иордана); 5) актуальностью сюжета о Вёлунде и в настоящее время, его реализацией, в частности, в скандинавских балладах, пословицах, поговорках; 6) переходом самого nom. pr. в разряд нарицательных имен, использованием nom. pr. при обозначении высшего профессионализма [2].

Необходимость возвращения к анализу сюжета о Вёлунде объясняется комплексом причин. Во-первых, требуют разъяснения противоречия в характере Вёлунда, его сентиментальность по отношению к Хьёрдис, не сочетающаяся с его кровавой местью Нидуду. Очевидно, эти гетерогенные черты указывают на слияние различных хронологических пластов в сказании о Вёлунде. Во-вторых, многочисленные исследования в данной области затрагивали главным образом конкретные воплощения сказания о Вёлунде, зафиксированные в древнегерманских памятниках; при этом объектом изучения становились проблемы соотношения различных источников, устанавливались соответствия и расхождения между ними. Наряду с анализом конвергирующей и дивергирующей тенденций эволюции сюжета предпринимались попытки вычленить первоначальную основу сказания о Вёлунде, вероятно общегерманского характера, и определить позднейшие наслоения. Однако поиск архетипического пла-

[1] Ср. «Вёлундову кузницу» (Wayland— Smith) в Беркшире недалеко от White Horse hill и предание о появлении там невидимого кузнеца Вёлунда, подковывающего лошадей проезжих за небольшое вознаграждение, локализацию кузницы Вёлунда в Verlandsherrad возле Аллеторпа и др.

[2] Ср. исл.: hann er vǫlundr á jarn, á gull oc silfr «он Вёлунд в железе, золоте и серебре», hann er mesti vǫlundr «он лучший Вёлунд (мастер своего дела)»,— опирающиеся на широкое распространение славы Вёлунда-кузнеца начиная с раннего средневековья (ср. наименование лучших изделий кузнечного дела — Vuelandia fabrica (Waltharius 965), Welandes geweorc (Beowulf 455).